

Глава 70: Смысл компаньонов!

Решение Линь Чжун-цин было поддержано многими учениками класса А - даже учитель Чэн Юаньхан был полностью за, но Лин Лань явно была против. Ублюдок! Она выругалась очень нецензурным образом, чрезвычайно пренебрежительно относясь к людям, которые поддерживали Линь Чжун-цин в его действиях.

Хорошо, возможно, если бы она действительно была мальчиком, она бы не была так смущена этим. Но черт возьми, она была девочкой, определенно девушкой, навсегда девушкой... если она позволила бы мальчику служить ей на таком близком расстоянии, и если бы правда обнаружилась, как она выйдет замуж в будущем? Лин Лань все еще не отказалась от идеи замужества своего истинного «я» в будущем, прежде всего потому, что она действительно хотела родить ребенка, с которым можно было играть.

Добавив возраст обеих ее жизней, она уже была старой дамой старше 30 лет. Ее ментальный возраст был определенно на той конкретной стадии, когда она отчаянно хотела выйти замуж и иметь детей. Тем не менее, Лин Лань все еще была рациональна и знала, что сейчас она не может думать только об этом. Если бы она действительно хотела иметь ребенка, ей все равно нужно было ждать, пока это тело созреет, и для этого ей придется ждать около десяти лет... или прошло двадцать лет?

Когда ужасная концепция из двадцати целых лет врезалась в осознание Лин Лань, она хотела расплакаться. Сколько же ей ждать? Неужели ей действительно нужно подождать, пока ее ментальный возраст уже был на уровне бабушки, прежде чем она смогла бы выйти замуж и иметь детей? В то время как она все еще была довольна своими меланхолическими размышлениями и ее бесконечными обидами на жестокое сопротивление времени, полностью потерянное в ее собственном сознании, этот чрезвычайно хлопотный человек в ее жизни появился снова.

- Лин Лань, вот конспекты с предыдущего урока, которые я всю ночь собирал. - С уважением, Линь Чжун-цин пришел, чтобы передать Blu-ray USB-накопитель из этого мира. Накопитель был очень продвинутым - нужно было только навести наручный коммуникатор, чтобы он смотрел на диск, и включить функцию blu-ray для передачи всех данных в накопителе в коммуникатор, чтобы их можно было читать с удобством пользователя.

Лин Лань не была уверена, смеяться или плакать от таких добрых намерений Линь Чжун-цин. У нее действительно не было необходимости в каких-либо заметках, поскольку Сяо Сы имел возможность записывать всю лекцию учителя, доступную для нее, чтобы читать каждый раз, когда ей нужно. Разумеется, превосходство Сяо Сы могло быть полезно только в течение этого периода времени - когда дело дойдет до второй половины года, ученикам первого класса будет разрешено войти в виртуальный мир для изучения, поэтому им больше не понадобились бы конспекты.

В виртуальном мире все курсы академии имели эквивалентный виртуальный аналог. Однако каждый раз, когда вы обращались к этим виртуальным классам, нужно было тратить кредиты (т. Е. Деньги) или использовать боевые очки для выкупа кредитов для использования. Линь Чжун-цин делал что-то неприятное, раздражающее Лин Лань, но он, наверное, чувствовал себя еще хуже.

В пространстве сознания Сяо Сы устраивал яростную истерику. Он чувствовал, что Линь Чжун-цин издевается над ним, бросая вызов ему за его заветную позицию, как последователь Лин Лань. Взбешенный, он поднял кухонный нож в его руке вверх (кто знает, откуда он его взял), и

страстно замахал им. Это заставило Лин Лань занервничать, опасаясь, что он случайно порежет себя.

Вдруг помощник поднес кухонный нож к себе, бушуя:

- Я убью его, я должен его убить. Босс, не останавливай меня!

Но я даже не думала останавливать тебя! Лин Лань очень хотела бы сказать это, но, к сожалению, она боялась, что парнишка начнет плакать - такого количества слез, конечно, было бы достаточно, чтобы превратить ее пространство в бесконечный океан... и она действительно подумала, «Не хочу утонуть тут...».

Голова болела, она потерла лоб и беспомощно сказала:

- Сяо Сы, ты можешь убить его прямо сейчас? - Черт, как это бесплотный парень убьет плоть и кровь Линь Чжун-цин? Не говори вещей, которые невозможны; люди просто будут смеяться над тобой. Понимая, насколько идиотскими были его действия были до сих пор, Сяо Сы бросил свой маленький кухонный нож и набросился на Лин Лань, чтобы цепляться за ее бедро, когда он ныл:

- Босс, ты обязательно поможешь мне, верно?

Он что, правда на ней висел? Хн, это действительно хорошо. Сяо Сы потерял о бедро Лин Лань. Хотя помощник все еще был немного маленьким, его действия уже продвигались к тому, чтобы стать немного извращенным. Не зная, что ей воспользовались, Лин Лань уставилась на бесстыдные действия Сяо Сы, и на ее лбу пульсировала вена. Ей очень хотелось, чтобы она могла просто взять его и дать ему хорошего пинка. К сожалению, она уже пообещала ему, что она не прибегает к насилию в семье, поэтому это желание должно было остаться невыполненным. Это заставило ее почувствовать, что она согласилась слишком поспешно вначале. Если бы она только знала тогда, сколько беспокойства этот мальчик вызовет у нее, она, безусловно, никогда бы просто не согласилась на это условие...

Тем не менее, следующие слова Сяо Сы тщательно отгоняли все эти мысли от разума Лин Лань. Холодный пот прошиб ее спину, и даже ноги были немного слабы:

- Босс! Подожди, как только он войдет в виртуальный мир, я обязательно тебе покажу! Я буду уверен, что он умрет в виртуальном мире, хе-хе!

Малодушное поведение Сяо Сы заставило волосы на спине Лин Лань встать дыбом - как она забыла о силах помощника в виртуальном мире? Наконец, понимая, что слова Сяо Сы были не просто пустыми угрозами, Лин Лань впала в панику. Это верно. Хотя она чувствовала, что Линь Чжун-цин был надоедливым, а также хотела избавиться от этой проблемы - это не значит, что она хотела, чтобы он умер! Несмотря ни на что, Линь Чжун-цин все еще был очаровательным маленьким ребенком... хотя ей так не нравился этот ребенок, так как он был немного занудным.

Она бросилась говорить ему, мягко уговаривая, чтобы попытаться развеять это ужасающее его понимание проблемы:

- Не волнуйся, этот парень тебе не угрожает. Сяо Сы навсегда останется самым драгоценным существом в моем сознании.

В этот момент Лин Лань была безмятежна; со всеми цветущими сладкими разговорами,

которые она могла собрать, она могла избавиться от намерений убийства Сяо Сы. Все это, чтобы спасти абсолютно не имеющего отношения к делу парня - почему жизнь так тяжела?

Слова Лин Лань заставили его покраснеть мгновенно. К счастью, он застенчиво спросил:

- Самый ценный, самый важный, номер один, верно?

Лин Лань решительно кивнула:

- Это верно. Сяо Сы - мой самый дорогой, самый важный, последователь номер один - никто не может отнять твою позицию. Так что тебе просто должно нравиться смотреть на других последователей, сражающихся за место, занятое тобой...

Э... она никогда не думала продолжать собирать последователей, хотя... почему разговор так странно изменился, когда она говорила с Сяо Сы? Черт возьми, это должна быть ошибка. У него должна быть какая-то странная способность исказить тему разговора. Лин Лань решительно возложила всю вину на помощника.

Он понятия не имел о том, что думала Лин Лань, но, услышав, что сказала его госпожа, он, похоже, понял:

- Босс, я понимаю сейчас. Вы имеете в виду, что другие последователи - все последователи этого последователя! - сказал он, радостно указывая на себя.

Лин Лань едва могла заплакать. Это не то, что она имела в виду, верно? К сожалению, в этот момент она не смела кивать. Если бы Сяо Сы снова сошел с ума, можно было бы предсказать, что через полгода большая часть учеников класса А будет мертва. Это, безусловно, приведет к ужасающему перевороту, и она, скорее всего, будет замешана. Поэтому ей теперь нужно было остановить мальчишку.

Приняв решение, Лин Лань снова твердо кивнула. В ее голове возникла сцена, в которой Цилунь, Хань Цзицзюнь, Ло Лан гонялись за Сяо Сы, выкрикивая «большой брат», в то время как мальчишка возвышался над ними, громогласно посмеиваясь.

Лин Лань мгновенно испугалась, вспотев, когда она произнесла извинения себе под нос:

- Простите, дорогие братья, ради мира во всем мире и безопасности человечества, вам все равно придется смириться с этим.

Потому что она никогда не представляла себе, что она действительно принесет это «ядерное оружие» в этот мир - она была виновна! Наконец, казалось, что Сяо Сы был поражен радушием Лин Лань и успокоился. Он заявил, что он будет милостив, и пусть этот Линь Чжун-цин пока живет. Когда Лин Лань услышала это, она сразу же подняла уровень сахара в своих речах, убалтывая мальчика, пока он снова не заулыбнулся, больше не думая о том, чтобы почти потерять свою драгоценную позицию номер один. Только тогда Лин Лань могла расслабиться и обратить внимание на липкую проблему - Линь Чжун-цин. Когда все было сказано и сделано, корнем всех проблем был Линь Чжун-цин.

На этот раз Линг Лан больше не хотела прибегать к дипломатии. Она сразу же отодвинула USB-накопитель и сказала холодно:

- Мне это не нужно. - Она даже воздержалась от вежливости - вы видите, сколько усилий она затратила только на то, чтобы спасти этого парня? Даже Цилунь и другие должны были

заплатить «болезненную» цену за подобное, хотя они не знали об этом...

Резкий отказ Лин Лань искажил выражение лица Линь Чжун-цин, но вскоре он успокоился. Он нерешительно забрал USB-накопитель и сделал вид, что не замечает прохладного взгляда Лин Лань, продолжая спрашивать с улыбкой:

- Одноклассник Лин Лань, куда вы все пойдете позже?

Был только один период спецкласса в начале дня, и тогда у них было свободное время до обеда. Как личному помощнику Лин Лань, Линь Чжун-цин нужно было знать, что будет делать его мастер. Лин Лань просто хладнокровно взглянула на него, ничего не сказав. У нее уже не было больше терпения, чтобы продолжить переговариваться с ним и дальше.

Рядом с ней Хань Цзицзюнь, похоже, понял настроение Лин Лань, поэтому он заговорил:

- Линь Чжун-цин, мы не приветствуем вас здесь, и нам не нужен ваш так называемый сервис. Мы надеемся, что вы больше не будете докучать нашему мастеру.

Будучи отвергнутым формально и устно в первый раз, Линь Чжун-цин больше не мог поддерживать свою улыбку. Его лицо помрчанело, и он с беспокойством посмотрел на Лин Лань. Однако на этот раз он не продолжал цепляться за слова, но вежливо поклонился ей, прежде чем он повернулся и ушел. Резкий уход Линь Чжун-цин озадачил Цилунь:

- Что он подразумевает под этим? Он больше не будет нас беспокоить?

Неожиданно Ло Лань ответил:

- Наверное, мы уже выразили это так ясно.

Хань Цзицзюнь наблюдал за постепенно уходящей фигурой Линь Чжун-цин, и его брови сдвинулись, когда он сказал:

- Босс Лань, этот человек... вероятно, он не сдастся так легко.

Лин Лань кивнула:

- Да, он придерживается меня не потому, что он продул, но для какой-то другой цели.

Хань Цзицзюнь был поражен:

- Какая цель? - Он ничего не чувствовал, думая все это время, что Линь Чжун-цин просто делал это, чтобы он мог выполнить свои обязательства - показать, насколько он заслуживает доверия, и получить очки в глазах учителей.

В этот момент Хань Цзицзюнь почувствовал себя немного потерянным; он сам классифицировал себя как умного стратега в группе Лин Лань. Он классифицировал себя таким образом, потому что его боевая способность не соответствовала Цилунь. Цилунь был прирожденным истребителем, который наверняка станет оператором меха в будущем. Уже знавший о превосходстве друга, Хань Цзицзюнь был мысленно подготовлен к собственному несовершенству, и поэтому он не был слишком подавлен этим. Но он никак не ожидал, что Ло Лань, который присоединился позже, также будет сильнее его в боевых способностях. Это заставило его внезапно потерять место, поэтому у него не было выбора, кроме как искать другую позицию, которую он мог бы занять. Очень быстро он заметил, что их группе по-

прежнему не хватает мудрого стратега. Что касается этого персонажа, Хань Цзицзюнь почувствовал, что он вполне подходит для этой задачи. Так что хотя он не утверждал это прямо перед своими товарищами, его действия и учебные курсы, которые он выбрал, начали склоняться в этом направлении, что было явным признаком его решимости.

Однако слова Лин Лань снова затронули его. Может быть, он не подходит для этого? Чем больше Хань Цзицзюнь думал об этом, тем больше он чувствовал себя небезопасно, и его настроение сильно упало.

Увидев выражение выражение лица Хань Цзююнь, Лин Лань почувствовала, что снова появилась головная боль. Почему эти маленькие ребята с ее стороны все требуют такой заботы? Она могла только растянуть ее кривую улыбку и сказать:

- Вообще-то, я не слишком уверен. Просто каждый раз, когда Линь Чжун-цин смотрит на меня, его взгляд придает мне такое чувство... возможно, я просто слишком много думаю.

Хотя выражение ее лица было немного наигранным, эти слова не были на самом деле ложью. Она действительно все еще не была уверена в том, какие мотивы преследовал Линь Чжун-цин. Однако Лин Лань не беспокоилась. Она верила, что с течением времени она, естественно, узнает о планах своего неприятеля.

Кроме того, сейчас они всего лишь шестилетние дети, не вовлеченные в большую борьбу за богатство или политическое влияние. Независимо от того, что Лин Чжун-цин замышлял, Лин Лань это не может нанести большого вреда. Это была еще одна причина, по которой она была совсем не нетерпелива и могла просто игнорировать Линь Чжун-цин.

Слова Лин Лань позволили Хань Цзицзюнь временно отбросить неопределенность в его сердце. С серьезным выражением он сказал:

- Поскольку Босс Лань сказал так, должно быть что-то не так с Линь Чжун-цин. Нам нужно быть немного осторожнее. - Несмотря на довольно двусмысленное объяснение Лин Лань, связанное с интуицией, Хань Цзицзюнь решил искренне поверить в свои силы и начал предупреждать других о том, чтобы быть более настороже.

Не только Хань Цзицзюнь доверял Лин Лань - даже Цицунь и Ло Лань были такими же, твердо кивнув, показывая, что они поняли. Бесспорная вера ее спутников удивила Лин Лань, и в ее сердце поднялась неопишуемая волна тепла. Разве это не означало доверие ее товарищей?

В своей предыдущей жизни Лин Лань всегда торчала в больнице, постоянно борясь за границу между жизнью и смертью. Она никогда не знала, что означает термин «друг», но теперь Лин Лань почувствовала, что понимает это немного лучше. Вскоре было доказано, что решение Хань Цзицзюнь было очень точным - Линь Чжун-цин не был тем, кто легко бы отступил.

В полдень Лин Лань и другие просто вошли в школьную столовую, когда услышали знакомый голос:

- Одноклассник Лин Лань, здесь, здесь!

Она подняла голову, оглянулась и увидела, что Линь Чжун-цин с энтузиазмом размахивает им с широкой улыбкой на лице, точно так же, как если бы эта неудобная ситуация раньше этим же днем не происходила вообще. Она была очень впечатлена толстокожестью Лин Чжун-цин. Она была такой бессердечной, как он мог так приветствовать их? Устойчивость этого ребенка была действительно слишком сильной.

Цилунь и другие посмотрели друг на друга, не зная, как они должны реагировать. Всю свою жизнь они никогда не встречали такого приятного ребенка - они не могли найти сил в себе, чтобы продолжать отказываться от Линь Чжун-цинъ перед лицом его безоговорочной улыбки. Даже типично холодному Хань Цзицзюнь нечего было сказать.

Лин Лань выдохнула. Хорошо, она тоже не могла продолжать отказываться от такого ребенка, поэтому она сказала:

- Давайте познакомимся с ним немного лучше. Четверо наших против одного из них, независимо от того, как вы на это смотрите, мы выиграли.

Эти слова были единогласно одобрены всеми тремя ее «вассалами», и поэтому они направились к машущему Линь Чжун-цинъ. Однако, внутренне, Лин Лань была более бдительной, чем когда-либо. Этот Линь Чжун-цинъ был настолько невероятно толерантен, что она хотела узнать о нем побольше.

Она не могла не вздохнуть. Дети этого мира были определенно нечеловеческими... Даже с двумя жизнями, имеющими большой опыт, она могла лишь немного опередить их. Если бы она сравнила свое истинное шестилетнее «я» с ее предыдущим миром с этими детьми, она, несомненно, считалась бы полным дауном.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/240353>